

природы Дмитрия и его поведению. Как и всё в Дмитрие, «детскость» – основная черта его характера, имеет очень противоречивое значение. Открытость, искренность, кротость (когда он кроток) Дмитрия, чистота – всё это связано с его странно безыскусным, наивным детским свойством характера. Но, похожий на ребенка, в действительности Дмитрий не ребенок, и он живет не в детском мире. Зло, совершаемое взрослым человеком, мужчиной, в угоду своим прихотям, – это беззаконие [10].

Таковы общие наблюдения над изобразительными функциями лексемы *маленький* в романе Ф. М. Достоевского «Братья Карамазовы». Язык нашептывал Достоевскому любимые слова и словечки, разбрызгивал знаки неопределенности, расширяющие семантическое пространство текста. Язык подсказывал ему излюбленные конструкции для описания действий и поведения человека [11].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Сырица Г.С. Поэтика портрета в романах Достоевского. – М., 2007. – С. 34.
2. (СО) Ожегов С.И. Словарь русского языка. – М.,

2004. – С. 429.

3. (МАС) Словарь русского языка: в 4-х т./ Гл. ред. А.П. Евгеньева. – М., 1983. – Т. II. – К – О. – С. 218.
4. Здесь и далее цитируется по: Достоевский Ф.М. Братья Карамазовы. – М., 2004.
5. Сырица Г.С. Указ. раб. – С. 169.
6. МАС. – М., 1983. – Т. IV. – П – У. – С. 109.
7. Соколов Б.В. Расшифрованный Достоевский. – М., 2007. – С. 45.
8. Там же. – С. 78.
9. Джексон Р. – Л. Искусство Достоевского. – М., 1998. – С. 123.
10. Бартсотти Д.Е. Достоевский: Христос – страсть жизни / Пер. Л. Харитонова. – М., 1999. – С. 59.
11. Бахтин М.М. Проблемы поэтики Достоевского. – М., 1972. – С. 156.

L. Taratinskaya

DESCRIPTIVE FUNCTIONS OF LEXEM «LITTLE» IN THE NOVEL BY FEODOR DOSTOEVSKY «KARAMAZOV'S BROTHERS»

Abstract: In this article there were represented lexical-semantic variants of lexem «little», their descriptive functions in the text of the novel by Dostoevsky.

Key words: lexem, descriptive functions, literary style.

УДК 811.161.1-373.222

Томова У.А.

ОБ ОСОБЕННОСТЯХ НАИМЕНОВАНИЯ СВИНЬИ В СКАЗКАХ (ПО СБОРНИКУ РУССКИХ НАРОДНЫХ СКАЗОК ПОД РЕДАКЦИЕЙ А.Н. АФАНАСЬЕВА, С ПРИВЛЕЧЕНИЕМ НЕМЕЦКИХ СКАЗОК)*

Аннотация. Рассматриваются способы наименования домашнего животного свиньи в русских народных сказках с точки зрения этимологии и символики наименований, взаимосвязи этимологического значения слова 'свинья' и символической роли животного, выполняемой им в представлении народа. Доказывается мотивированность символического значения и этимологического значения.

Ключевые слова: этимология, наименование, слово, символическая роль, сказка, свинья, плодородность.

Наряду с лошадьми, коровами, козами и овцами восточные славяне занимались разведением свиней. Историки полагают, что одомашнили дикую свинью, бесспорно, земледельческие народы. Во всяком случае, уче-

ным не известно ни одно первобытное племя, которое не знало бы земледелия, но разводило свиней. Для одомашнивания свиньи, как, вероятно, и большинства других животных, требовались оседлость и достаточно устроенный быт. Появление свиней в хозяйстве славян связано с развитием земледелия. В большинстве мест свинья особым почтением не славилась. Причиной тому является всеобщая убежденность в нечистоплотности этого животного, связанная с его всеядностью. Свинья символизирует ненасытность, эгоизм, похоть, упрямство, невежество, но и материнство, плодовитость, процветание и удачу. Позитивное отношение к свиньям в большинстве мифов контрастирует с их в основном отрицательной символикой в мировых религиозных традициях. В древности свиньи почитались как символ плодовитости

* © Томова У.А.

Великой Матери.

Слово *свинья*, называющее «парнокопытное млекопитающее с крупным телом, короткими ногами, удлинённой мордой, оканчивающейся плоским голым пяточком с ноздрями, с редким щетинистым волосяным покровом» [1, II: 147], фиксируется в памятниках письменности с XI века. Имеется предположение, что его этимология связана со звукоподражанием (и.-е. *sūs из звукоподражательного *su- [2, III: 579]), с плодородностью животного (восходит к сскр. sūs, śūte, sāuti, sūyate ‘производит’, ‘рождает’ [3, II: 260]), с его склонностью к грязи (восходит к лат. sū-cus ‘влага’, ‘сок’ [3, II: 260]), но в целом достаточно трудна.

Диалектные названия свиньи также не имеют единства и мотивируются различными характерными особенностями животного: ‘рыушка’, ‘рюха’, ‘рюшка’, ‘чушка’, ‘хавронья’, ‘дочка’, ‘сика’. [4, IV: 149]

Слав. *svinǫja является в полном смысле слова общим термином, обозначавшим, по-видимому, как домашних, так и диких животных обоего пола, ср. др.-русск. бити свиньи ‘охотиться на кабанов’, вместе с тем это название удобно для обозначения самок. Но главной его особенностью, сохраненной, вероятно, от более древнего времени, является то, что слово *svinǫja* всюду значит ‘взрослая свинья’. [5: 61]

Мнение о том, что под словом *свинья* подразумевается взрослое животное, можно подтвердить примерами из сборника сказок А.Н. Афанасьева. В ряде из них определить пол животного, названного словом *свинья*, не представляется возможным: *Шла свинья в Питер богу молиться* [6, I: 41], *Была старая свинья, не ходила никуда днем со двора* [6, I: 63], *Вот пошли вместе; попадается им навстречу свинья* [6, I: 77], *Прибежит к вам свинья и скажет...; ...вдруг является к ним свинья большущая...* [6, I: 222], *Взмолилась ему свинья: «Буря-богатырь,пусти мою душеньку на покаяние»* [6, I: 223], *...видит – пастухи стерегут свиней* [6, I: 318], *Ну, любезный зять, много же у тебя свиней* [6, I: 319], *...а его заставила свиней пасти* [6, II: 69], *Э, бабушка, бог не выдаст, свинья не съест* [6, II: 65]. В других примерах под словом *свинья* однозначно подразумевается самка животного: *Сходила свинья со двора, сводила за собой махоньких и беленьких (т. е. поросят)* [6, I: 29], *...свинье челом отдал: «Здравствуй, милая жена, супоросная свинья!»* [6, I: 63], *Сказал волк и пустился к деревне, увидел свинью с поросятами...* [6, I:

67], *...остановился возле барского двора, а на дворе ходит свинья с поросятами...* [6, III: 112], *Доложи барыньке, что свинья-то ваша пестра, моей жене сестра...* [6, III: 113], на что указывает наличие при ней детенышей-поросят и социальный статус жены, сестры. Исходя из контекста примеров, в русских народных сказках словом *свинья* называется только одомашненное животное. Дикое животное обозначается словом *кабан*: *Несет домой, а навстречу ей лесной кабан* [6, I: 54], *Вот когда б ты принес мне какого-нибудь кабана, так я бы разжирел, как свинья!* [6, I: 67]. Наименование *свинья* является в данном примере эмоционально окрашенным эпитетом, появившимся в результате укоренившегося взгляда отрицательного свойства. Считается, что человек может быть грязным, как свинья, жирным как, свинья, мерзким, как свинья.

Еще одним наименованием бранного характера, обращенным к свинье, является *свиная харя*: *...волк... увидел свинью с поросятами и просился было схватить поросенка; а свинья не дает. «Ах ты, свиная харя!» – говорит ей волк* [6, I: 67]. Ласковое обращение в наименованиях *свинюшка*, *свинка*: *...на те деньги куплю свинюшку, она принесет мне двенадцать поросеночков* [6, III: 206], *...схватил он свинку за щетинки, уволок ее за тынинки и изорвал* [6, I: 63], *...добыл свинку золотую щетинку с двенадцатью поросятами...* [6, II: 13]. Появление наименования *свинка золотая щетинка* связано с легендой. До сих пор между русскими поселенцами сохраняется предание, что свинья прежде была создана не такою, что она имела щетины золотые и серебряные, но как-то упала в грязь и с той поры утратила блеск своих щетин. Была у свинки золотая щетинка, да в грязи завалилась, отняли (поверье) [4, IV: 150]. Теперь свинку золотую щетинку можно встретить только в сказках.

В наименованиях взрослого детеныша (свиньи) и его детеныша (поросенка) имеется четкое разграничение.

Слав. *porse porosēnok восходит к и.-е. *porkos, которое, как это можно сейчас считать доказанным, тоже исконно являлось обозначением детёныша свиньи, поросёнка. *porko- из *perk-, название цвета, ср. греч. πέρφος, др.-инд. pśni- ‘пятнистый’ [5: 63]. Ср. его диалектные названия: поросья, поросенок; свинка, подсвинок; чухренок, скоголь, дюжка, зюшка, зишка, жижка; сосунец, а 12-ти дневный: рученец [4, IV: 150].

В исследуемых нами сказках из сборни-

ка А.Н. Афанасьева детеныши свиньи называются *поросятами*: *Я тебе приведу стадо поросят...* [6, I: 63], *Сказал волк и пустился к деревне, увидел свинью с поросятами и просился было схватить поросенка...* [6, I: 67], *...На что ты у свиньи поросенчика унес?* [6, I: 81], *...она принесет мне двенадцать поросеночков; поросятки вырастут принесут еще по двенадцати...* [6, III: 206]. В сказках встречается пример названия детенышей свиньи по окрасу: *Сходила свинья со двора, сводила за собой махоньких и беленьких (т. е. поросят)*» [6, I: 29], что противоречит первоначальной этимологии слова *поросенок*.

В рассматриваемых нами сказках свинья практически всегда выступает в сопровождении поросят. По-видимому, связано это с ее известной плодовитостью. Это послужило появлению и таких наименований, как *милая жена, супоросная свинья, матушка свинья*: *...свинье челом отдал: «Здравствуй, милая жена, супоросная свинья!»* [6, I: 63], *А вы скажите: ах, матушка свинья, возьми от нас этого дурака, он давно надоел нам...* [6, I: 222]. Можно провести параллели между наименованием *матушка свинья* и древним представлением о свинье, как о символе плодовитости Великой Матери, о чем говорилось выше. Наименование *супоросная свинья* имеет непосредственное отношение к поросятам: *поросить*, - ся *метать дѣтенышей*; *порбсая*, *супорбсая*, *порбсная*, *супорбсная чреватая* (свинья) [3, II: 108].

В сборнике сказок А.Н. Афанасьева в наименованиях свиньи нет яркого проявления к ней человеком любовного (как к лошади, корове) или неуважительного (как к козлу) отношения. Нельзя назвать этот персонаж только лишь положительным или отрицательным. С одной стороны, свинья – существо, которое было одомашнено человеком для получения от него мяса и сала к столу. С другой стороны, свинья воспринимается как грязный, неопрятный обитатель двора (Свинья найдет грязь [4, IV: 150]). Она может принести вред хозяйству. Не зря говорится: *свинья тупорыла весь двор перерыла, вырыла полурыло, до норы не дорыла* [4, IV: 150]. Подтверждение этому встречаем в русских сказках: *...а уздечку свиньи съели...* [6, III: 243], *...повадилась по горох попова свинья...* [6, III: 214], *У меня свинья опару пролила* [6, I: 81], *... было скота только одна свинья восторылая. И повадилась та свинья ходить со двора в задние ворота* [6, I: 63].

Поскольку в названиях свиньи наблюдается четкое различие по возрасту и полу

животного, следует отдельно сказать о мужской особи – борове. Слово *боров* используется в качестве наименования кастрированного самца того или иного дворового животного. «При абсолютной важности мясного направления именно в свиноводстве понятна древность названия борова, кастрированного самца свиньи. Значение ‘мелкий скот, овцы, козы’ оформилось вторично, видимо, в результате потребности в собирательном термине вроде, **govędo* ‘крупный рогатый скот’» [5: 64].

Представления народа о борове, как об откармливаемом на убой животном, нашли в сказках отражение в контексте следующих примеров: *...у нас другой год рябой боров кормится...* [6, III: 58], *...все други, все приятели как боровы лежат, в зубах блины торчат...* [6, III: 178]. Неспособность борова к размножению и увеличению крестьянского хозяйства также следует из контекста: *Жил себе старик со старушкой, и у них только и было имения, что один боров* [6, I: 41].

Интересно, что в противовес борову, фигурирующему в русских сказках, в исследуемом нами переводе немецких сказок под редакцией П.Н. Полевого, говорится о кабане (слово гл. обр. северно-тюркское. М. б., от тюрк. корня **kab* – «подниматься», «наполняться», «усиливаться» [1, I: 363]). Например: *До свадьбы портной должен был изловить ему в лесу страшного кабана, который наносил большой вред лесу..., И вдруг бросился на него кабан, но Ганс не смутился и такой нанес ему удар своей палицей, что тот пал на месте, Когда портной вернулся с дровами, великан приказал ему застрелить кужину двух-трех кабанов, ...однако же зверь был настолько велик и силен, что никто не решился даже подойти к лесу, в котором он рыскал*» [7: 49].

Приведенные выше примеры представляют кабана, как животное, обладающее разрушительной силой, направленной против человека.

Таким образом, исходя из этимологического значения слов *боров* и *кабан*, можно сделать вывод, что русские люди чаще имели дело с одомашненным видом самца свиньи, тогда как немцы испытывали вполне понятный страх перед дикими кабанами, обитающими в большом количестве в местных лесах.

Итак, свинья в русских народных сказках называется в соответствии с полом и возрастом животного. Неоднозначность этимологического значения слова *свинья* нашла

отражение в наименованиях. В сказках наибольшее распространение получила идея называния свиньи по ее развитой плодородности, что соответствует и символической роли животного. Наименования *боров* и *поросенок* используются согласно своему этимологическому значению. Несмотря на полезность, приносимую свиньями в хозяйстве, они не пользуются любовью людей, и это отражается на их нераспространённых наименованиях.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Черных П.Я. Историко-этимологический словарь современного русского языка. – М., 1993.
2. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. – М., 1964-1973.
3. Преображенский А.Г. Этимологический словарь русского языка. – М., 1910-1914.
4. Владимир Даль. Толковый словарь живого великорусского языка (в четырех томах). – М., 1956.
5. Трубачев О.Н. Происхождение названий домашних животных в славянских языках. – М., 1960.
6. Народные русские сказки А.Н. Афанасьева (в трех томах). – М., 1984-1985. В скобках том и

страницы указаны по этому изданию.

7. Гримм Я., Гримм В. Собрание сочинений (200 сказок). Пер. под ред. П.Н. Полевого. Печатается по изданию: «Сказки, собранные братьями Гримм». – СПб., 1895. Изд. «Алгоритм», 1998.

U. Tomova

ON FEATURES OF THE NAME OF A PIG IN FAIRY TALES (ON THE COLLECTION OF RUSSIAN NATIONAL FAIRY TALES UNDER A. AFANASEVA'S EDITION, WITH ATTRACTION OF GERMAN FAIRY TALES)

Abstract. Ways of the name of a pet of a pig in Russian national fairy tales from the point of view of etymology and symbolics of names, interrelation of an etymological word meaning a pig and the symbolical role of an animal which are carried out by it in representation of the people are considered. The motivation of symbolical value and etymological value is proved.

Key words: etymology, the name, word, symbolical role, fairy tale, pig, fertility.

УДК 81.367.622.12

Шорникова И.А.

УПОТРЕБЛЕНИЕ МНОЖЕСТВЕННОГО ЧИСЛА ИМЕН СОБСТВЕННЫХ КАК СПОСОБ СОЗДАНИЯ ЭКСПРЕССИВНОСТИ В ГАЗЕТНОМ ТЕКСТЕ*

Аннотация. В центре внимания этой статьи находится проблема экспрессивного употребления имени собственного во множественном числе в газетном дискурсе. Рассматривается процесс перехода онимов, употребленных во множественном числе, в апеллативы как способ создания дополнительной экспрессивной характеристики объекта. Уделяется внимание роли лексического окружения и дискурса в этом процессе.

Ключевые слова: имя собственное, множественное число, экспрессия, деонимизация, дискурс.

Не вызывает сомнений, что основополагающим отличием имен собственных от имен нарицательных является их соотносительность с одним конкретным объектом действительности. В «Словаре русской ономастической терминологии» Н.В. Подольской отмечено, что **оним** (онома, собственное имя) – ‘слово или словосочетание, которое служит для выделения именуемого им объекта среди других

объектов: его индивидуализации и идентификации’ [1]. Дифференциация онимов и апеллативов выражена на разных уровнях языка. В нашем исследовании мы рассмотрим грамматический.

Как правило, у большей части имен нарицательных есть формы и единственного, и множественного числа, а имена собственные имеют только какую-то одну форму, чаще – единственного числа. Это отвечает их функции: называть единичный объект. Известны случаи употребления имени собственного во множественном числе: *Альпы*, *Маниловы*. Не противоречит логике оним в форме plural, если он объединяет несколько реальных объектов, мыслящихся, как целое (*Альпы*), имеет иноязычное происхождение (*Хельсинки*) и в некоторых других случаях. Если имя собственное, стоящее во множественном числе, отсылает нас не к единичному объекту, а к группе объектов, можно говорить о несвойственной ему функции. А.А. Белецкий предложил разделить все онимы с этой точки зрения на:

- 1) унинумеральные (только в единствен-

* © Шорникова И.А.